

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 рублей съ пересылкою, какъ и безъ пересылки.

№ 9.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской Духовн. Консисторіи.

27-го Февраля 1885 года

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Опредѣленія Святѣйшаго Синода — Постановленія Пермской духовной консисторіи. — Выписка изъ журнальнаго опредѣленія Пермскаго епархіальнаго попечительства. — Объявленіе.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

а) Отъ 17-го — 29-го декабря 1884 года за № 2755, объ учрежденіи въ Яранскомъ уѣздѣ на жертвующей купцомъ Вебенинымъ землѣ женской общины съ бесплатнымъ женскимъ училищемъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: 1) представленіе преосвященнаго Вятскаго, отъ 11-го мая 1884 года за № 470, объ учрежденіи въ Яранскомъ уѣздѣ женской общины, во имя св. Маріи Магдалины и объ укрѣпленіи за сею общиною жертвующаго купцомъ Вебенинымъ недвижимаго имущества и 2) предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8 декабря 1884 года за № 5835, о томъ, что со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ къ учрежденію означенной общины препятствій не встрѣчается. И, по справкѣ, при казали: Преосвященный Вятскій, по просьбѣ Екатеринбургскаго купца Василя Вебенина, ходатайствуетъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи въ жертвующемъ купцомъ Вебенинымъ имѣніи, Яранскаго уѣзда, женской общины, во имя св.

Маріи Магдалины, съ бесплатнымъ при ней училищемъ для дѣвочекъ. Для обезпеченія означенной общины купецъ Василій Бебенинъ жертвуетъ въ собственность общины принадлежащую ему землю, въ количествѣ 149 десятинъ, находящуюся въ Яранскомъ уѣздѣ при деревняхъ Силиной, Кукмарь и починокъ Гусевъ. Сверхъ того онъ, Бебенинъ, пожертвовалъ на содержаніе общины капиталъ 10,000 рублей, въ счетъ котораго и представилъ уже епархіальному начальству 7,000 рублей, а остальные 3,000 руб. обязуется выслать по учрежденіи общины. Вместе съ симъ Бебенинъ взялъ въ аренду на шесть лѣтъ для полянутой общины смежный участокъ земли, въ количествѣ 81 десятины, каковую землю намѣренъ впоследствии приобрести покупкою и передать въ собственность общины. На жертвуемой Бебенинымъ землѣ находятся для помѣщенія сестеръ общины два дома со службами и построены два корпуса, стоющіе 4,000 рублей; кромѣ того предположены къ постройкѣ всѣ необходимыя службы, для которыхъ заготовлено строеваго лѣса на 1,832 рубля. Для отправленія богослуженія при общинѣ предположено построить церковь, для которой заготовлены всѣ необходимыя строительные матеріалы, а также церковная утварь, ризница и богослужебныя книги въ достаточномъ количествѣ и пожертвованы купцомъ Бебенинымъ колокола на 1,105 рублей, а для обезпеченія причта при церкви общины пожертвовано Яранскою купеческою вдовою Татіаню Жуковой 500 рублей; временно же, до учрежденія особаго причта при имѣющей быть сооруженною церкви, отправлять богослуженіе въ общинѣ взявши согласіе священнослужители Троицкой города Яранска церкви. При общинѣ имѣеть быть открыта бесплатная школа для крестьянскихъ дѣвочекъ, преимущественно дочерей инородцевъ-черемисъ. Признавая означенныя средства содержанія общины достаточными и имѣя въ виду, что не только въ Яранскомъ уѣздѣ, но и въ сопредѣльныхъ съ нимъ уѣздахъ Котельвическомъ, Нолинскомъ и Уржумскомъ не имѣется ни одного монастыря, преосвященный Вятскій находитъ, что учрежденіе общины могло бы имѣть весьма благотворное вліяніе на инородческое населеніе Яранскаго уѣзда и потому признаетъ учрежденіе общины весьма благотворнымъ и желательнымъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ съ своей стороны не встрѣчаетъ препятствій къ учрежденію означенной общины. Въ виду вышеизложеннаго и руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ, вослѣдовавшимъ 9 мая 1881 г. (собр. узак. и расп. прав. 1881 г., № 82, ст. 552), Святейшій Синодъ опредѣляетъ: учредить въ Яранскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи, на жертвуемой купцомъ Бебенинымъ землѣ женскую общину, съ наименованіемъ оной Маріинскою, съ устройствомъ при ней бесплатнаго женскаго училища пре-

имущественно для малолѣтнихъ дочерей инородцевъ-черемисъ, съ тѣмъ, чтобы число сестеръ въ сей общинѣ было такое, какое община въ состояніи будетъ содержать на собственные средства. Для припечатанія во всеобщее извѣстіе объ учрежденіи означенной общины сообщить въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“.

б) Отъ 21-го декабря — 5-го января 1884 — 85 года за № 2842, о возведеніи Чагринской Покровской женской общины, Николаевского уѣзда, въ общежительный монастырь.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующей Синоды слушали: представленіе преосвященнаго Самарскаго, отъ 5-го іюня 1884 года за № 5636, о переименованіи Чагринской Покровской женской общины, Николаевского уѣзда, въ общежительный женскій Покровскій монастырь. П р и к а з а л и: Преосвященный Самарскій, по просьбамъ учредителя Чагринской Покровской женской общины, потомственного почетнаго гражданина Василія Головачева, а также настоятельницы и сестеръ общины, ходатайствующей о возведеніи сей общины въ монастырь. Изъ представленія преосвященнаго по сему дѣлу видно: 1) что существующая съ 1874 года Чагринская Покровская женская община владѣетъ землею, въ количествѣ 1,419 десятинъ 1,560 сажень, пожертвованною купцомъ Головачевымъ при учрежденіи общины и укрѣпленною за нею законнымъ порядкомъ; земля эта за исключеніемъ 70 десятинъ, выдѣленныхъ состоящему при общинѣ причту, частію сдается въ аренду, отъ 15 до 20 рублей за десятину, частію, до 100 десятинъ, распахивается подъ посѣвъ пшеницы и другаго хлѣба, который убирается руками самихъ сестеръ общины; 2) что для хлѣбопашества и продовольствія община имѣетъ до 120 головъ крунаго скота и до 100 штукъ овецъ, отъ послѣднихъ получается одежда и обувь для сестеръ; 3) что для помѣщенія живущихъ въ общинѣ имѣется шесть деревянныхъ на каменномъ фундаментѣ корпусовъ, изъ коихъ три въ два этажа и три одноэтажные; все сіи зданія обнесены оградой, за которою устроены: домъ для причта съ необходимыми службами; домъ для богомольцевъ; помѣщеніе для рабочихъ и все необходимыя службы; 4) что для отправленія богослуженія имѣется въ означенной общинѣ деревянная на каменномъ фундаментѣ двухпрестольная церковь, вполне достаточно снабженная ризницею, богослужевными книгами и церковною утварью и при церкви сей состоитъ причтъ изъ священника и псаломщика, которые обезпечены помѣщеніемъ, землю въ количествѣ 70 десятинъ, жалованьемъ въ размѣрѣ 250 рублей въ годъ и цер-

ковными доходами; 5) что при общинѣ этой содержится богадѣльня на 30 человекъ и имѣется училище, въ коемъ обучаются отъ 20 до 30 дѣвочекъ, изъ которыхъ многія содержатся на средства общины, и 6) что въ общинѣ въ настоящее время проживаютъ до 130 сестеръ, и всѣ онѣ находятся въ строгомъ послушаніи настоятельницы общины, точно исполняютъ введенный въ общинѣ монастырскій порядокъ, многія изъ нихъ живутъ въ общинѣ съ самаго ея основанія и желаютъ постриженія въ ипаческій чинъ. По отзыву преосвященнаго Самарскаго, Чагринская Покровская женская община можетъ быть признана обителію благоустроенною и имѣть полную возможность существовать безъ всякаго отъ казны пособия, при тѣхъ матеріальныхъ средствахъ, какими она располагаетъ, а съ возведеніемъ сей общины на степень монастыря она будетъ имѣть еще большую возможность оказывать благотворное религіозно-нравственное вліяніе на окружающее населеніе, зараженное расколомъ. Со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ не встрѣчается препятствій къ возведенію означенной общины въ монастырь. Въ виду изложеннаго, Святейшій Синодъ, руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ, воспоследовавшимъ 9 мая 1881 года (собр. узак. и расп. прав. 1881 г. № 82, ст. 552), опредѣляетъ: возвести Чагринскую Покровскую женскую общину Николаевского уѣзда, Самарской губерніи, въ общежительный монастырь, наименовавъ оный Чагринскимъ Покровскимъ женскимъ общежительнымъ монастыремъ. Для припечатанія во всеобщее извѣстіе объ учрежденіи означеннаго монастыря сообщить въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“.

в) Отъ 21-го декабря—9-го января 1884—85 года за № 1960, объ учрежденіи въ Туркестанской епархіи мужскаго миссіонерскаго Свято-Троицкаго монастыря.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушала: дѣло объ учрежденіи мужскаго миссіонерскаго монастыря въ Туркестанской епархіи. П р и в л а з л и: Въ 1881 году преосвященный Туркестанскій представлялъ Святейшему Синоду о благовременности устройства мужскаго миссіонерскаго монастыря во вѣренной ему епархіи, въ мѣстности Курмекты, близъ озера Иссыкъ-Куля, въ Семирѣченской области, для распространенія христіанства среди обитающихъ тамъ степныхъ киргизовъ и другихъ инородцевъ, при чемъ изъяснялъ, что исправляющій должность Туркестанскаго генералъ-губернатора, въполнѣ сочувствуя устройству предполагаемаго монастыря, заявилъ готовность содѣйствовать осуществленію сего отпускомъ мѣса, отводомъ земли и угодій и назначеніемъ техника для при-

смотра за работами, и что миссіонерское общество предложило одновременно 20,000 рублей на первоначальное устройство того монастыря. Святѣйшій Синодъ, признавая и съ своей стороны весьма полезнымъ и желательнымъ учрежденіе вышепомянутого монастыря, опредѣленіемъ 9-го — 31-го марта 1882 года разрѣшилъ преосвященному Туркестанскому приступать къ устройству оного на средства, обѣщанныя миссіонерскимъ обществомъ и исправляющимъ должность Туркестанскаго генераль-губернатора. Въ настоящее время стешной генераль-губернаторъ, увѣдомивъ министра внутреннихъ дѣлъ о томъ, что, согласно съ ходатайствомъ преосвященнаго Туркестанскаго, Семирѣченское губернское правленіе распорядилось о снятіи на планъ изъ земель, принадлежащихъ крестьянамъ села Преображенскаго и киргизамъ Курмектинской волости, Иссыкъ-Кульскаго уѣзда, участка земли въ количествѣ 509 десятинъ 200 квадратныхъ сажень и разныхъ угодій, предназначаемыхъ Свято-Троицкому мужскому миссіонерскому монастырю, устраиваемому въ Семирѣченской области на берегу озера Иссыкъ-Куля, просить объ утвержденіи этой дачи за названнымъ монастыремъ. Сообщая о семъ, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ увѣдомляетъ, что со стороны его, а также и со стороны министра государственныхъ имуществъ, съ которымъ было сдѣлано сношеніе, не встрѣчается препятствій къ отводу Свято-Троицкому монастырю вышепомянутого участка земли въ 509 десятинъ 200 квадратныхъ сажень, съ угодьями, изъ указанныхъ земель. Въ виду вышеизложеннаго и руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ 9-го мая 1881 года (собр. узак. и расч. прав. 1881 года № 82, ст. 552), Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: учредить въ Туркестанской епархіи, Семирѣченской области, Иссыкъ-Кульскаго уѣзда, въ мѣстности Курмекты, мужскій миссіонерскій Свято-Троицкій монастырь, и для припечатанія о семъ во всеобщее свѣдѣніе сообщить въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПЕРМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Разрѣшено: построить деревянную часовню въ деревнѣ Нижнемъ-Армязѣ, Ершовскаго прихода, Осинскаго уѣзда, по проекту, разсмотрѣнному и одобренному Пермскимъ губернскимъ правленіемъ, на счетъ крестьянъ той деревни и подъ наблюденіемъ кого слѣдуетъ, 18 декабря; построить каменную ограду съ желѣзными рѣшетками около церкви Петропавловскаго селенія, Красноуфимскаго уѣзда, по проекту, одобренному Пермскимъ губер-

скимъ правленіемъ, на счетъ прихожанъ, съ употребленіемъ изъ церковной суммы 300 руб., подъ наблюденіемъ кого слѣдуетъ, 19 декабря; построить каменную ограду съ деревянными рѣшетками около Срѣтенской церкви Вердывшевскаго села, Оханскаго уѣзда, по чертежу, разсмотрѣнному Пермскимъ губерскимъ правленіемъ, на счетъ прихожанъ той церкви, подъ наблюденіемъ кого слѣдуетъ, 7-го января; настлатъ каменный полъ въ алтарь Спасской церкви Нытвинскаго завода, Оханскаго уѣзда, съ употребленіемъ на сіе изъ церковной суммы 435 руб., 21-го января.

Выписка изъ журнальнаго опредѣленія Пермскаго епархіальнаго попечительства, отъ 7 февраля 1885 года за № 168.

Пермское епархіальное попечительство, слушавъ рапортъ священника Артинской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, Іоанна Мизерова съ представленіемъ 100 руб. въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, о п р е д ѣ л и л и : Въ 1883 году одинъ изъ священниковъ г. Кунгура, скрывшій свое имя, во извѣстный епархіальному попечительству по почерку, которымъ написано представленіе съ деньгами, по случаю исполнившагося 35-ти-лѣтія служенія его въ священномъ санѣ, пожертвовалъ въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія 200 р., каковыя деньги обращены въ процентныя бумаги; въ 1884 г. благочинный 1-го округа Оханскаго уѣзда, Дубровской церкви настоятель священникъ Андрей Поповъ пожертвовалъ облигацію 2-го восточнаго займа въ 100 рублей въ составъ основнаго капитала для пособій потерѣвшимъ раззореніе отъ пожара; въ томъ же 1884 году Кунгурской Скорбищенской церкви священникъ Василій Поповъ представилъ въ епархіальное попечительство 100 рублей, съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ 40 руб. обращены были на постройку церкви въ Пермскомъ духовномъ училищѣ, 30 руб. въ Пермскій кафедральный соборъ на украшеніе храма и 30 руб. на призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія, каковая воля жертвователя и была исполнена. По опредѣленіямъ попечительства 20 и 30 марта и 19 апрѣля 1884 года жертвователямъ объявлена признательность попечительства, а резолюціею Его Преосвященства отъ 20 апрѣля 1884 года за № 92 объявлено архипастырское благословеніе; при чемъ Его Преосвященство въ резолюціи отъ 20 апрѣля присовокупилъ, что примѣръ этотъ достоинъ подражанія для достаточныхъ священнослужителей Пермской епархіи. Нынѣ Артинскаго села, Введенской

церкви, священникъ Іоаннъ Мизеровъ по случаю исполнившагося 21 января сего года пятидесятилѣтія служенія его въ священномъ санѣ представилъ въ епархіальное попечительство на его распоряженіе 100 рублей сер. Посему попечительство полагаетъ: представленнаго священникомъ Іоанномъ Мизеровымъ 100 р. обратить въ процентныя бумаги съ тѣмъ, чтобы проценты употреблялись на пособіе сиротамъ духовнаго званія, а жертвователя о полученіи денегъ уведомить и выразить ему признательность попечительства. Опре-
 дленіе сіе для свѣдѣнія духовенству Пермской епархіи напечатать въ Перм-
 скихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, на что испросить разрѣшеніе Его Прео-
 священства. На сего опредѣленіи резолюція Его Преосвященства, отъ 7-го
 февраля за № 46, послѣдовала таковая: „Исполнить; священнику Іоанну
 Мизерову преподается благословеніе за его пожертвованіе въ пользу сиротъ
 духовнаго званія“.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ СИНОДАЛЬНОЙ КНИЖНОЙ ЛАВКѢ,

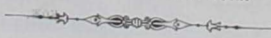
ВЪ МОСКВѢ НА НИКОЛЬСКОЙ УЛИЦѢ,

имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги:

ЦЕРКОВНОЙ ПЕЧАТИ.

	р.	к.	ф.
<i>Триодъ постная или Триодіонъ.</i> Въ листъ, съ кнн.			
Въ пер. кож.	5	50	10
безъ пер.	4	60	8
Въ 4 д. безъ кнн. Въ пер. кож.	2	70	7
кор.	2	50	7
бум.	2	35	5
Въ 8 д. съ кнн. Въ пер. кож.	3	—	7
кор.	2	85	7
бум.	2	75	5
<i>Апостолъ.</i> Въ 8 д. л. съ кнн. безъ пер.	1	95	3
бум.	2	—	3
кор.	2	15	4
кож.	2	25	4

<i>Служба на каждый день первая седмицы великаго поста.</i>		Въ 4 д. въ 2 кв. Въ пер. кож.	4	"	20	"	5
		бум.	3	"	50	"	4
<i>Часословъ.</i>		Въ 8 д. съ кивов. Въ пер. кож.	—	"	55	"	2
		бум.	—	"	40	"	1
		Въ 32 д. съ кив. Въ пер. кож.	—	"	40	"	1
		колен.	—	"	65	"	1
		бум.	—	"	25	"	1
<i>Послдованія, помѣщенные въ Часословъ, продающіяся отдѣльными книжками.</i>		Въ 8 д. безъ кив.					
		Въ пер. бум. Полуношница	—	"	3	"	1
		Утренняя и первый часъ	—	"	4	"	1
		Часы: третій, шестой и девятый	—	"	5	"	1
		Вечерня съ повѣчеріями, великимъ и малымъ	—	"	6	"	1
		Отпустительные тропари, воскресные и другіе	—	"	5	"	1
<i>Часословъ учебный,</i>		въ 16 д. Въ пер. кор.		"	30	"	2
		печ. об.	—	"	20	"	2
<i>Молитвы на сонъ грядущимъ и утреннія.</i>		Въ 8 д.					
		съ кив. Въ пер. бум.	—	"	7	"	1
		Въ 8 д. крупн. печ. Въ печ. обол.	—	"	15	"	1
		Въ 8 д. крупн. печ. на лучшей бумагѣ въ печ. об.	—	"	20	"	1
<i>Псалтирь съдванная.</i>		Въ лист. съ кив. Въ пер. кож.	5	"	30	"	8
		безъ пер.	4	"	45	"	7
		Въ 8 д. съ кив. Въ пер. кож.	2	"	85	"	6
		бум.	2	"	65	"	5
<i>Псалтирь учебная.</i>		Въ 4 д. съ кив. крупн. печ.					
		Въ пер. кож.	2	"	50	"	6
		бум.	2	"	10	"	5
		обыкновен. печ. Въ пер. кож.	1	"	—	"	4
		кор.	—	"	75	"	4
		бум.	—	"	65	"	3
		безъ кив. Въ пер. кож.	—	"	80	"	4
		кор.	—	"	60	"	4
		бум.	—	"	45	"	3
		Въ 8 д. безъ кив. Въ пер. кож.	—	"	50	"	3
		бум.	—	"	22	"	2
<i>Въ 12 д. на велен. бум.</i>		съ хромолит. рисунками.					
		Въ печ. обол.	—	"	80	"	3

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Бесѣда со старообрядцами въ Москвѣ о митрополитѣ Амвросіѣ. — Матеріалы для исторіи Перской миссіи.

Бесѣда со старообрядцами въ Москвѣ о митрополитѣ Амвросіѣ *).

Извѣстно, что вскорѣ послѣ отпаденія именуемых старообрядцевъ отъ единой, святой, соборной и апостольской церкви произошло у нихъ самихъ разьединеніе. Хотя въ ихъ обществѣ совершалось богослуженіе по одиѣмъ и тѣмъ же старопечатнымъ книгамъ, но вскорѣ обваружились между старообрядцами различныя мнѣнія въ рѣшеніи вопроса — кто этими книгами можетъ пользоваться. Изъ лицъ высшей іерархіи, отдѣлившись отъ церкви и крѣпко ставшихъ на одну сторону со старообрядцами, оказался одинъ Павелъ, епископъ Коломенскій, но онъ вскорѣ умеръ (въ 1656), не назначивъ себѣ преемника, слѣдовательно, съ его смертію пресѣкъся токъ святительской благодати: некому было поставлять священниковъ и совершителей таинствъ для отдѣлившихся отъ соборной церкви. Пока оставались священники такъ называемаго стараго посвященія, дотолѣ еще поддерживалось взаимное единеніе у старообрядцевъ; но вотъ и эти строители таинъ, по общему закону смертныхъ, перевелись. Кто же будетъ учить, священнодѣйствовать и управлять осиротѣвшимъ обществомъ реввителей стараго обряда? Этотъ-то вопросъ и породилъ, необинуясь скажемъ, въ расколѣ расколы: одни изъ старообрядцевъ утверждали, что можно имъ принимать благодатное освященіе отъ іереевъ, почему-либо приходящихъ отъ православной церкви, якобы приходящихъ отъ ереси, другіе же отвергали такое принятіе за невѣдѣіемъ священныхъ лицъ, долженствующихъ принимать приходящихъ отъ ереси, правильно утверждая,

*) Произнесенная 26 февраля 1884 г. въ дождѣ И. С. Шумова протоіереемъ І. Випоградовымъ (Москов. Вѣдом. № 63).

что мирянинъ или прстець не можетъ воздать благодати совершительной еретвкву-священнику. Такъ образовались двѣ отрасли раскола: *поповщина* и *безпоповщина*. Не долго однако чувствовала себя довольною поповщина.

Приходящіе или, точнѣе, бѣгле священники оказывались лицами весьма неблагонадежными: они скрывались или отъ справедливой эпитиміи за свои нравственные проступки, или же бѣгали отъ бѣдности къ общаемоу довольству, слѣдовательно — для корыстныхъ цѣлей, а не для окормленія и руководства ко спасенію древлеправославныхъ. По этой причинѣ всюду и на Вѣткѣ, и въ Стародубскихъ слободахъ, и на Иргизѣ, и наконецъ на Рогожскомъ кладбищѣ слышались общія жалобы на скудость въ благочестивомъ священствѣ. Еще задолго до царствованія Екатерины II, когда правительство стало относиться къ раскольникамъ гораздо снисходительнѣе чѣмъ прежде, старообрядцы стали думать о томъ, какъ бы приобрести своего архіерея, который бы безпрепятственно могъ поставять имъ священниковъ и диаконовъ. Такъ въ 1731 году Вѣтковцы, при участіи митрополита Яскаго, въ Молдавіи, подавали прошеніе Константинопольскому патріарху Пасію 2-му, бывшему тогда въ Яссахъ, даровать имъ святителя Хи возобновить ихъ божественнымъ священноначальствомъ, всячески увѣрять патріарха въ своей преданности и вѣрности вселенскимъ патріаршимъ престоломъ. Патріархъ Пасій выразилъ согласіе исполнить ихъ просьбу, если только поставленный для нихъ епископъ дастъ клятвенное обѣщаніе во всемъ послѣдовать ученію православной церкви. Но этого условія Вѣтковцы не приняли, и ходатайство ихъ объ епископахъ кончилось ничѣмъ. Но едва сдѣлалось извѣстнымъ въ обществѣ поповщины желаніе Вѣтковцевъ имѣть своего епископа, какъ стали являться на Вѣткѣ и Стародубѣ самозванцы-епископы, однихъ другого хитрѣе. Это знаменитые Епифаній, Авенигентъ и Анѣимъ. При Екатеринѣ II (около 1765 года) собрались въ Москвѣ не только поповцы Московскіе и Стародубскіе, но и поморцы съ Ѳедосѣвцами для совѣщанія, какъ приобрести (нужнаго имъ) епископа; и вотъ придумали избрать изъ среды своей кандидата на высшую степень іерархіи и посвятить его тайно, посредствомъ обмана или подкупа, по бывшему, въ древне-русской церкви святоподобию, шуркой митрополита Іоны, въ негнѣнии почивающаго, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Но и это предпріятіе не совершилось.

Затѣмъ были попытки старообрядцевъ просить себѣ епископа отъ Грузинскихъ архіпастирей; обращались даже съ приглашеніемъ къ себѣ святителя Воронежскаго Тихова, пребывающаго на покоѣ въ Задонскѣ, во все было тщетно; святитель Христовъ Тихонъ на просьбу старообрядцевъ отвѣ-

чалъ: «къ чему я пойду, когда у васъ самихъ все пусто?» Вскорѣ послѣ безуспѣшныхъ попытокъ о пріобрѣтеніи епископа, у Московскихъ старообрядцевъ произошло очень замѣчательное событіе; на Рогожскомъ кладбищѣ въ 1777 году совершилось сѣятотатственное дѣйствіе, именно, было сварено въ большомъ самоварѣ муро, для помазанія не только крещаемыхъ у нихъ младенцевъ, но и для намазыванія приходящихъ къ нимъ священниковъ; противъ такого противозаконнаго дѣйствія, въ особенности по примѣненію его къ священникамъ, возстали старообрядцы-діаконовцы, руководимые столь извѣстнымъ инокомъ Стародубскаго Покровскаго монастыря Никодимомъ. Онъ на собраніяхъ, бывшихъ въ концѣ 1779 года и въ началѣ 1780 года, «неопровержимыми доводами» доказалъ, что «отъ присоединяемыхъ чрезъ муро-помазаніе еретиковъ втораго чина приходящія священныя лица *отъ сущемъ ихъ санъ* принимаемы быть не могутъ, но пакы поставляются въ свои саны, а такъ какъ приходящіе къ старообрядцамъ отъ Великороссійскія перкви священники, какъ не лишаемые принадлежащихъ имъ сановъ, не требуютъ новаго поставленія, то должны быть принимаемы по образцу еретиковъ третьяго чина, то-есть чрезъ одно проклятіе ересей». Послѣ этихъ собравій относительно чинопріянія, которыя не привели къ единомыслію, произошло новое раздѣленіе *діаконовцевъ* отъ *перемазанцевъ*. Діаконовцы, подъ вліяніемъ умаго Никодима, стали ревностнѣе домогаться пріобрѣтенія себѣ архіерея; они желали, чтобъ имъ данъ былъ епископъ законнымъ путемъ, который бы, видѣя сей санъ, согласился по старымъ книгамъ и по старымъ обрядамъ священнодѣйствовать у нихъ; послѣдствіемъ сихъ хлопотъ Никодима было, какъ извѣстно, учрежденіе единовѣрія, то-есть дарованіе старообрядцамъ однихъ священниковъ съ правами служенія «по старому», но въ зависимости отъ епархіальнаго православнаго архіерея.

Въ царствованіе Николая Павловича положеніе перемазанцевъ было очень стѣснительно; въ силу строгихъ преслѣдованій поповъ-перемѣжниковъ, дозволявшихъ себѣ свободные переѣзды изъ одного мѣста въ другое, число ихъ постепенно умалаялось; а дозволенные поповодня за другимъ вымирали; такимъ образомъ сильно почувствовалось «оскуднѣніе бѣгствующаго священства». Въ такомъ стѣснительномъ положеніи въ старообрядцы-поповцы послѣ напрасныхъ попытокъ выхлопотать себѣ отъ правительства дозволеніе попрежнему принимать бѣгствующихъ священниковъ, прѣшались снова искать себѣ архіерея. Сильнымъ дѣятелемъ въ этой рѣшимости оказался прѣхавшій въ Москву изъ Иргиза Аѳоній Кочувъ; онъ съ избранною депутатіей отпра- вился въ Петербургъ къ старообрядцамъ, во главѣ которыхъ въ то время

стоялъ тамъ богатый купецъ Сергѣй Громовъ, имѣвшій близкія связи со многими высшими сановниками столицы, на что особенно разсчитывали старообрядцы. Послѣ нѣсколькихъ совѣщаній въ Петербургѣ были такковыя в ъ Москвѣ, гдѣ въ то время былъ главой ревнителей старообрядчества богатый и честолюбивый человекъ Федоръ Рахмановъ. Въ концѣ концовъ пришли къ мысли поискать за русскою границей, въ странахъ Востока, древлеблагочестиваго епископа, который бы не причастенъ былъ новшествамъ, якобы введеннымъ патриархомъ Никомомъ. Оставалось найти для этой цѣли энергичныхъ дѣятелей, которые бы, держа въ строгой тайнѣ мысль о своемъ архіерействѣ, сумѣли ее исполнить. Недостатка въ такихъ лицахъ не было. Кромѣ Кочуева, выискался вѣкто Петръ Васильевъ Большедворскій, принявшій потомъ именованіе Павла, столь извѣстный въ исторіи Бѣлокриницкой іерархіи; на него купецъ Громовъ возложилъ всю надежду въ замышляемомъ дѣлѣ. Павелъ же Васильевъ въ свою очередь сблизился съ настоятелемъ Серковскаго монастыря, въ Бессарабіи, инокомъ Геронтиемъ; оба они отправились сначала въ Буковину, чрезъ Австрійскую границу, чтобы здѣсь выправить себѣ Австрійскіе подложныя паспорта и въ качествѣ Австрійскихъ поданныхъ отправиться чрезъ Молдавію и Турцію въ дальнѣйшія странствія по Востоку „и во всѣ края вселенныя“. Весной 1839 года они благополучно прибыли въ Бѣлокриницкій небольшой монастырь, стяжавшій въ послѣдствіи столь громкую извѣстность. Вотъ краткая исторія этого пресловутаго монастыря. Въ царствованіе Императрицы Екатерины II, родственникъ Австрійскаго императора, а по другимъ сказаніямъ — какой-то высоко-сановитый чиновникъ его, попался въ руки Турецкихъ морскихъ разбойниковъ. Корабль, съ которымъ плылъ онъ, потерялъ въ Черномъ морѣ крушеніе; плѣнникъ готовился уже погибнуть, когда на помощь къ нему подошли Кубанскіе раскольники или Некрасовцы. Въ награду за спасеніе высокаго лица они просили ходатайствовать имъ позволеніе безпрепятственно жить въ Австріи, свободно исправлять богослуженіе по своимъ мнимо-старымъ обрядамъ и не платить повинностей. Ходатайство было обѣщано и сдѣлано. Австрійскій императоръ Іосифъ II, декретомъ 9 декабря 1783 года, дозволилъ Задунайскимъ старообрядцамъ переселиться въ Буковину и пользоваться привилегіей. Переселившіеся въ силу этого декрета избрали себѣ мѣстность Варницю; здѣсь на урочищѣ, именуемомъ „Бѣлая Криница“, сначала поставили себѣ большую избу съ часовней или моленною; въ послѣдствіи у нихъ устроилась и церковь во имя св. безсребренниковъ Космы и Даміана, потому основался и старообрядческій монастырь подъ названіемъ Липованскаго. Любо-

пыта исторія монастырской церкви, которую освящали бѣглии іеромонахъ Ириней; для этой церкви антиминсъ былъ пріобрѣтенъ у одного бродягина, промышлявшаго продажей раскольникамъ разнаго рода священных предметовъ, и антиминсъ оказался фальшивымъ, но это хранилось въ глубокой тайнѣ. Въ 1861 году сдѣлана перестройка этой церкви, которую освящали прежній строитель старой церкви, теперь же митрополитъ Кирилль, и откровенно разсказалъ своему архидіакону печальную исторію этого антиминса. Смущенный архидіаконъ спросилъ своего владыку, почему онъ равнѣ не озаботился исправить такую погрѣшность пріобрѣтеніемъ настоящаго антиминса. Кирилль сказалъ: „Нельзя этого сдѣлать, тогда бы нужно съзнова святить церковь, а ставешь святить, спросить: зачѣмъ? Солгать нельзя, а сказать правду опасно, всѣ соблазнились бы, и Богъ знаетъ, что бы вышло. Вотъ теперь положимъ настоящій“ (?). Стало быть около 30 лѣтъ служба отправлялась на фальшивомъ антиминсѣ! Въ этомъ-то монастырѣ упомянутые Павелъ и Геронтій перемѣнили свои имена на умершихъ калугеровъ—Аванасія Ѳедотова и Левона Бѣлаго, и съ фальшивыми паспортами на означенныя лица хотѣли выбраться изъ Австріи, но обманъ ихъ открылся и дѣло затормозилось на нѣсколько лѣтъ. Но Павелъ Васильевъ былъ не изъ такихъ людей, чтобъ останавливаться при неудачахъ; онъ принимается за составленіе другихъ плановъ, сближается съ подобнымъ ему по отвагѣ инокомъ Олимпіемъ, путешествуетъ съ нимъ въ Москву, воодушевляетъ здѣсь Рахманова съ его компаніей на учрежденіе въ Бѣлокриницѣ архіерейской каѳедры, запасается здѣсь деньгами, хлопочетъ потомъ въ Вѣнѣ и добывается наконецъ дарованія въ 1844 году Высочайшаго права „привезти изъ-за грапицы одно духовное лицо—епископа, который бы Липованекимъ ивокамъ въ Бѣлокриницѣ преподавалъ высшее посвященіе и поставилъ бы себѣ преемника“. Итакъ, оставалось теперь найти это духовное лицо. Послѣ тщетныхъ поисковъ въ славянскихъ странахъ, около Черной Горы, въ Сербіи и на островѣ Корфу, Павлу захотѣлось побывать на бѣлоглавыхъ Ливанскихъ горахъ, въ Палестинѣ, Сиріи, Египтѣ и иныхъ мѣстахъ, гдѣ будто бы живились сокровенно обитающіе „древлеправославные епископы“. Но прежде всего Павелъ ведетъ съ іезуитскою хитростію дѣла съ Австрійскими полицейскими властями, заручается содѣйствіемъ поляковъ, составляетъ вѣронсповѣданіе старообрядцевъ для Австрійскаго правительства въ Вѣнѣ, сочиняетъ уставъ для своего монастыря, дѣлаетъ фальшивые займы и объявляетъ предъ высшею властью громадныя фонды для содержанія архіерейской каѳедры, ѣдетъ въ Питеръ и здѣсь вербуетъ въ свою партію богатаго купца Волкова и, обдѣлавъ все,

какъ слѣдуетъ, возвращается въ свой Линованскій монастырь; отсюда Павелъ и Олимпій рѣшились идти въ Константинополь; на пути къ нему искатели архіерея знакомятся съ казакомъ-Некрасовцемъ Осипомъ Семеновымъ Гончаровымъ, который имѣлъ тѣсную связь съ польскою эмиграціей въ Константинополь, даже былъ близокъ съ паномъ Чайковскимъ (Садыкъ-пашой). Когда путники прибыли въ Царьградъ, то онъ, по рекомендаціи Гончарова, привялъ ихъ съ простертыми объятіями и обнадежилъ ихъ вѣстью, что здѣсь находится много безиѣстныхъ архіереевъ, именно таковыхъ насчитывалось шесть патриарховъ и болѣе 20 епископовъ. Чайковскій даже лично взялъ на себя заботу отыскать нужнаго имъ епископа, посоветовавъ Павлу и Олимпію обратиться изъ Царьграда. Послушные ему ивоки совершили въ это время путешествіе въ упомянутыя отдаленныя мѣста, были въ Іерусалимъ и Александрію, но не нашли нигдѣ „крыющихся древнеправославныхъ“ епископовъ; 15 февраля 1846 года они возвратились въ Константинополь воиновъ увѣренныя, что здѣсь найдутъ искомае сокровище, — въ чемъ и не ошиблись. Подъ покровительствомъ Чайковскаго, при посредствѣ нѣкоего Огняновича, Павелъ и Олимпій обратились къ двумъ безиѣстнымъ архіереямъ; всѣ же другіе, какъ самъ Павелъ писалъ, „съ перваго же слова, какъ только услышать, что нужно идти въ землю чужую и другую религію, отряхивали руки и просили отъидти скорѣе прочь, чтобы кто не услышалъ и не узналъ бы патриархъ“. Но лишь только Павелъ вступилъ въ разговоръ съ первымъ изъ двухъ архіереевъ, то и этому пришлось отряхивать руки, потому что онъ, по мысли Павла, долженъ былъ прервать общеніе съ своею Греческою церковію и даже отречься отъ ней, якобы отъ еретической. Итакъ осталась надежда на втораго архіерея; это былъ Амвросій, бывшій митрополитъ Босносараевскій, отозванный въ 1840 году отъ своей кафедрѣ и проживавшій въ Константинополь въ самомъ бѣдственномъ положеніи; онъ получалъ отъ патриархіи малую пенсію, а между тѣмъ, какъ бывшій нѣкогда бѣлымъ священникомъ, имѣлъ сына Георгія и невѣстку, содержавшихся тою же пенсіей. Въ такомъ стѣсненномъ положеніи нашли Амвросія Бѣлокриницкіе искатели архіерейства. Но и Амвросій съ перваго раза далъ имъ отказъ. Вотъ что писалъ въ Торжокъ къ своему другу Павелъ объ Амвросіѣ: „...Казалось ему, что если отступить отъ своей религіи, то какъ бы не отступить отъ самаго Бога, ибо всѣ греки вообще такъ говорятъ, что ихъ вѣра вкупѣ съ Велико-россійскою, надъ всѣми въ цѣломъ мірѣ вѣрами, какъ солнце надъ землею, благочестіемъ сіяетъ. Сперва „отказалъ“, а потомъ?... потомъ, польщенный титуломъ „первосвятителя всѣхъ древнеправославныхъ христіанъ“, обнадежи-

ный полный спокойствіемъ и довольствомъ обеспеченной жизни, Амвросій сдѣлалъ на неотступныя убѣжденія своего сына въ слѣдствіе обольстительныхъ рѣчей свѣтлѣйшимъ Павла и Олимпія, которые такъ хитро вели дѣло, что могли безповоротно повліять на Амвросіева сына; послѣ нѣсколькихъ объясненій съ самимъ Амвросіемъ Павла и чрезъ переводчика упомянутого Огняновича сдѣлано было формальное условіе. Въ силу этого условія со стороны Павла и Олимпія, какъ депутатовъ отъ всего Вѣлкриницкаго монастыря, было общано Амвросію: 1) довольствоваться его монастырскимъ содержаніемъ; сверхъ сего давать его высокопреосвященству жалованья въ каждый годъ 500 червопцевъ Австрійскаго золота, пока онъ живъ будетъ, съ тѣмъ, чтобы исполнять ему все по правиламъ свѣтоецъ, согласно монастырскому уставу, безъ нарушенія; 2) сыну Амвросія было обязательство дать коштъ на дорогу до Босніи и обратно на привезеніе своей жены оттуда; и еще купить ему въ Вѣлкриницѣ домъ и все принадлежащія ему дворянъ и городовъ, въ вѣчную его собственность; однако же, если по краткомъ или долгомъ премеѣ случится его высокопреосвященству, Божиимъ повелѣніемъ, по общему долгу человечества, смерть, наградить его, господина Георгія (сына Амвросіева), за службу родителя-отца его, удовольствовать его, судя по обстоятельствамъ и благоразсужденію монастыря. Митрополитъ же Амвросій съ своей стороны формально обязался поступить въ старовѣрскую религію въ сущемъ званіи митрополита, и, по прибытіи въ Вѣлкриницу, учинить церковное присоединеніе согласно правиламъ свѣтоецъ и неотлагательно поставить тамъ въ намѣстника себѣ другого архіерея. Эти обоюдныя условія, сдѣланныя 15 и 16 апрѣля 1846 года, обѣ стороны обязались хранить свято и не нарушимо, что подтвердили подписями и клятвами при свидѣтеляхъ предъ св. Евангеліемъ и даже цѣловали оное. Учинивъ означенное условіе, митрополитъ Амвросій отправился въ путь, оставивъ навсегда Константинополь, но отправился не какъ званый отъ Бога святитель, въ подобающаго архіерейскомъ одѣяніи, а какъ Майноескій казакъ-Некрасовецъ, подъ чужимъ именемъ, т. е. съ фальшивымъ паспортомъ, который ему выхлопотали благодѣтельница паны. Переодѣванье изъ ясы въ казацкій кафтанъ было устроено въ гостинницѣ, стоявшей на берегу моря, близъ пароходной пристани. Каково было душевное состояніе Амвросія въ это время, объ этомъ вотъ что писалъ самъ Павелъ Геронтію: «...онъ, т. е. митрополитъ), яко плѣнный и трясущійся, введенъ былъ на пароходъ скоро въ камору втораго нумера и аки безчувственъ положенъ въ ложа за занавѣсочку мало отдохнуть и собраться съ духомъ». Но духъ бѣглеца, конечно, не могъ быть покоенъ въ продол-

живиі всего пути до Бѣлой Кривицы. Въ одномъ мѣстѣ Амвросій такъ былъ возмущенъ своимъ положеніемъ, что, по словамъ Павла, не могъ ничего ни ѣсть, ни пить, а просилъ мало только отдохнуть; въ другомъ мѣстѣ, именно въ Браиловѣ, Амвросій, завидѣвъ греческаго архіерея изъ сарая, въ которомъ помѣтился онъ, такъ испугался, „что влѣзъ въ скотскія ясли и хотѣлъ закопаться въ навозъ и очія объѣди“, какъ повѣствуетъ тотъ же Павелъ; а о себѣ и о своихъ спутникахъ за эти минуты Павелъ говоритъ: „мы ни ѣвши, ни пивши, въ неизяснимой скорби не могли изъ сарая никуда выступить, полагали себя такими, какъ сѣдящая рыба во мрежи“; да и вообще очень обыкновенныя обстоятельства, напримѣръ, встрѣча въ каятѣ съ греческимъ купцомъ, заставляли бѣлаго митрополита лежать болѣе сутокъ „еле жива суца“, а спутники его сидѣли, по ихъ выраженію, „какъ сжатые въ клеткахъ“. Всѣ эти бѣдствія и стѣсненія могли бы облегчаться сознаниемъ правоты дѣла и святости его цѣлей; чистая, спокойная совѣсть проливала бы свѣтъ и отраду въ стѣсненное сердце странника, но въ томъ-то и дѣло, что это былъ не странникъ, ищущій града Сіоня, а постыдный наемникъ, неблагодарный бѣглецъ отъ своей родной матери ради корыстныхъ цѣлей, потому-то онъ встрѣчалъ страхъ тамъ, гдѣ его и не было. Наконецъ, послѣ многихъ приключеній, 28 іюня, Вѣлокривницкіе калугеры прибыли съ своею добычею въ Вѣну — столицу Австріи; здѣсь нужно было дѣло Амвросія обдѣлать такъ, чтобы правительство утвердило его въ званіи старообрядческаго епископа и приняло его Австрійскимъ подданнымъ, не наводя точныхъ справокъ въ Константинополь, а если это не удастся, то, по крайней мѣрѣ, сдѣлать справки помимо патріарха. Для этой цѣли предложено составить отъ лица Амвросія прошеніе къ Австрійскому императору, которое онъ долженъ подать лично; въ этомъ прошеніи, съ одной стороны, ввоздвигались клеветы не только на патріарха, но даже хула на церковь Греческую, а съ другой — выставлялась непорочность Амвросія и даже его убѣжденіе, будто „*все догматы и уставы* Греческой церкви, только у Вѣлокривницкихъ старообрядцевъ въ своей первой чистотѣ и точности содержатся“. Очевидно, это недобросовѣстное прошеніе составлялось въ той увѣренности, что Амвросій, ни слова не понимающій ни по-русски, ни по-немѣцки, безпрекословно подпишется ко всему. Съ этимъ прошеніемъ Амвросія принялъ императоръ Фердинандъ и сказалъ: „*по справкѣ* всевозможное удовлетвореніе просителя и старовѣрцевъ учинено будетъ“. Смущались нѣсколько хлопотуны объ Амвросіѣ, что о немъ будутъ справляться, но Павелъ съ своими панами-друзьями умѣлъ и тутъ устроить все по своему и достигъ того, что Австрійскому

консулу въ Константинополѣ было предписано навести справки только о личности Амвросія, откуда онъ родомъ и точно ли архіерей; а по томъ, съ позволенія ли патріарха пришелъ онъ въ Вѣлую Кривицу, и можетъ ли онъ по церковнымъ правиламъ быть у Липованъ ихъ архіастиремъ, эти вопросы были устранены отъ справокъ. Дѣло ведено было даже такъ, что Амвросій могъ уѣхать въ Вѣлую Кривицу и тамъ вступить въ свои обязанности, не дождавшись отвѣта изъ Константинополя. Въ октябрѣ 1848 г. у Вѣлокривицкихъ Липованъ былъ уже свой архіерей; но эта находка на первыхъ порахъ далеко не всѣмъ была пріятна. Амвросій сталъ благословлять народъ въ церкви; хотя, по наставленію Павла, двуперстно, но обѣими руками, чего раскольники не видывали и считали за Никоніанское новшество; затѣмъ, когда, по вѣнчанію пѣвцовъ, было ему пропѣто Огняновичемъ, сыномъ Амвросія, *исполла эти деснота*, то тутъ же послышался ропотъ: «вотъ такъ благочестіе привезли намъ!... Да это чистые турки!... Господи, ужь не послѣднее ли время пришло!...» Двѣ недѣли послѣ сей встрѣчи архіерея употреблены были на приготовленіе къ чинопріятію Амвросія. Его учили произносить по-славянски возгласы, написанныя ему, какъ природному греку, греческими буквами; затѣмъ шли окончательныя совѣщанія, какъ принять Амвросія — по третьему ли чину еретиковъ или по второму; большинство было за послѣднее, т. е. настаивали на томъ, чтобы принять митрополита *чрезъ митропомазаніе* или, точнѣе, *мазаніе* муромъ, свареннымъ на Рогожскомъ кладбищѣ! Но кто будетъ принимать его? — вотъ вопросъ, важности котораго никто повидимому не понималъ. Во всей Буковинѣ не было ни одного священника, а былъ только какой-то блѣмый-черный попъ Іеронимъ. Онъ-то и долженъ былъ совершить чинопріятіе. Появъ хорошо теперь свое значеніе, Іеронимъ заявилъ Павлу и Геронтію, что онъ принимать Амвросія отъ мнимой ереси, тѣмъ паче перемазывать какимъ-то фальшивымъ раскольничьимъ муромъ не станетъ. Этотъ отказъ Іеронима какъ громъ поразилъ учредителей Вѣлокривицкой архіерейской каедры. Что оставалось дѣлать? Начали льстить Іерониму, обѣщать ему намѣстничество, (т. е. производство во епископа и даже митрополита, — и побѣда надъ чернымъ попомъ была вполне одержана. Оставалось подумать, какъ посмотреть на чинопріятіе самъ господинъ митрополитъ и какимъ чиномъ согласится быть принятымъ; но и надъ этими вопросами долго думать не приходилось. Митрополитъ связать себя формальнымъ условіемъ дѣлать все въ Вѣлокривицѣ *по монастырскому уставу*, да притомъ, будучи грекъ, ничего не понимавшій, что говорилось при немъ и о немъ самомъ, онъ могъ ко всему оставаться равнодушнымъ. Интересно было бы представить

ту картину, и въ какой изобразилъ Павелъ Васильевъ соборныя совѣщанія старообрядцевъ по вопросу о причопріятіи Амвросія, но на это потребовалось бы много времени; довольно сказать то, что среди церкви поставленъ былъ одинъ аналогій съ Евангеліемъ, а другой — съ Коричею, будто бы все сдѣлалось по слову Божию и по правиламъ св. отцевъ Страшнаго кощунства!!!

Лежавшія на аналогіяхъ книги, и по безграмотности членовъ собранія, были почти никому недоступны, и действительно книги никто не раскрывалъ; зачѣмъ же они были положены? А что члены собранія были безграмотны, видно изъ того, что дѣянія этого собранія, и за незнаніемъ грамоты, отцевъ (!), поручено было скрѣпить отъ лица монастырской братіи виноку Геронтію, а за депутатовъ всѣхъ старообрядческихъ слободъ — Герониму. Послѣ громкихъ споровъ по способу причопріятія порѣшили принять Амвросія перемазаніемъ и убѣдили его на это согласиться; 28-го октября въ Бѣлокриницкой Покровской церкви ожидалъ Амвросія черныи попь Геронимъ. Вошелъ митрополитъ въ алтарь, но оба они, по свидѣтельству очевидца этого безпримѣрнаго въ исторіи христіанской церкви событія, затворились въ алтарь на нѣсколько минутъ, и повѣтательно посмотрѣли другъ на друга (такъ какъ одинъ другаго не могъ понимать въ разговорѣ), и тѣмъ и окончилась исповѣдь, но было ли тамъ какое назаніе — это осталось въ недоступной тайнѣ. Вотъ какимъ способомъ православный митрополитъ-грекъ очутился въ старообрядческой религіи!

Но не такъ кратко описано самое его присоединеніе для читателей этой религіи. Послушайте, какъ повѣствуетъ краснорѣчивый Павелъ Васильевъ: «Облачившись во вся святительсія облаченія, вышелъ митрополитъ изъ алтаря и сталъ на амвонѣ, гдѣ приготовлены были два наложія рядомъ, — на первомъ для митрополита положенный списанныи чинъ проклатія ересей съ переводомъ на греческія литеры, а на выговоръ словъ по-русски (*ias smirenny mitorolit Ambrosiia ot gretseskia very odnes prichozdu ko istinnomu*) точно такъ, какъ напечатано въ нашемъ требникѣ, а на другомъ же наложіи положень для священника раскрытый попокавонъ (?)». Митрополитъ, стоя предъ царскими дверьми, началъ велегласно, русскимъ языкомъ (?) проклинать всѣ ереси. По провлятіи ересей привялъ себѣ въ отца духовнаго нашего священника Геронима, исповѣдавшись ему въ алтарѣ, исполняя и прочее все (?) какъ есть законоположено во второмъ чинѣ. Окончивъ же должнымъ порядкомъ принятіе, священникъ отверзъ царскія двери, и возгласилъ къ народу пристойное поздравленіе (черезъ царскія-то двери), объявляя достоинство митрополита. Красно повѣствованіе, но вотъ что мрачно: по чиноположенію православной церкви, присоединяемый обыкновенно сподобляется причащенія св. Христовыхъ

тайнъ, а призванный въ достоинствѣ митрополитъ не сталъ служить литургію, и пришлось совершать ее безъ торжественности одному Геропиму; не пошелъ Амвросій и за общую праздничную трапезу, какъ бы слѣдовало, гдѣ было велие утѣшеніе, а побрелъ, покуривъ голову, въ свои кельи, конечно въ самомъ печальномъ настроеніи духа...

Такъ совершилось давно желаемое старообрядцами устройство *своей* іерархіи; и действительно, эта *ихъ собственная* іерархія, — это плодъ *ихъ* исканій, соединенныхъ съ обманомъ, ложью, недобросовѣстностью, хитростью, — это *ихъ*, а не Божіе строеніе. Доказательствъ обмана много; мы уже имѣли случай упомянуть, что главные искатели архіерея брали на себя имена умершихъ лицъ и выправляли себѣ на эти лица фальшивые паспорта. Укажемъ на ихъ хитрость и недобросовѣстность. Австрійское правительство только въ такомъ случаѣ согласно было дозволить Лицованамъ имѣть своего верховнаго пастыря, если на его содержаніе не потребуется казеннаго жалованья; поэтому Павелъ съ Олимпіемъ, не имѣя ничего, выдумываютъ завіщательные акты, якобы они представляютъ монастырю въ собственность принадлежащіе имъ *наслѣдственные капиталы* по 5,000 левовъ каждый *); потомъ показали по *небывалымъ* займамъ векселей на 10,000 левовъ, наконецъ выпрошенные чужія деньги (6,000 левовъ) на время выдали ревизионной комисіи за казну монастырскую! Сверхъ сего, сочинили *небывалыя* доходныя помѣстья, якобы принадлежація Бѣлориницкому монастырю — разные фруктовые грунты, рыбныя пруды, изъ которыхъ будто бы братія довольствуется круглый годъ рыбой и живетъ въ полномъ довольствѣ, имѣя въ монастырѣ 25 человекъ, тогда какъ въ немъ находилось братія 10, которые чуть не съ голоду умирали, ибо для прокормленія ихъ нужно было постоянно ходить по слободамъ и выпрашивать милостыню. Сколько же хитрости и обмана употреблено для уловленія Амвросія, это трудно теперь и перечислить. Для образца укажемъ на одинъ выдающійся подлогъ. При содѣйствіи своихъ друзей-пановъ, Павлу нужно было выхлопотать для Амвросія изъ канцеляріи патріарха дозволеніе совершать литургію гдѣ-то въ предмѣстіи Константинополя, о упокоеніи его якобы духовной дочери, богатой гречанки Анастасіи. Дозволеніе дано; но Амвросій, какъ намъ лично съ увѣреніемъ, предъ многочисленнымъ собраніемъ на бесѣдѣ заявлялъ вѣкогда извѣстный старообрядецъ Семенъ Семеновичъ, и

*) Наслѣдственный капиталъ ни Павелъ, ни Олимпій имѣть не могли, ибо оба ушли за-границу изъ своихъ домовъ *тайно*; оба были великоруссы, а Австрійскому правительству представили документы, что они чуть не природные Буковинцы!...

не думалъ служить обѣднѣ, и означенной духовной дочери у него совѣтъ не было. Выправленное за патриаршей печатью свидѣтельство нужно было только для того, чтобы доказать, что Амвросій не запрещенъ, а главное увѣрить въ этомъ всѣхъ старообрядцевъ и предъявить Австрійскому правительству.

Нельзя здѣсь умолчать о томъ, что Вѣлкриницкая іерархія основана на еретическомъ мудрованіи, что было признано въ послѣдствіи самими старообрядцами, и что потомъ послужило однимъ изъ сильныхъ побужденій въ соединенію съ православною церковью лучшихъ лицъ изъ упомянутой іерархіи. Соборъ старообрядческихъ епископовъ, бывшій въ Москвѣ 17 августа 1863 года, отправилъ донесеніе Вѣлкриницкому митрополиту Кириллу съ означеніемъ „весьма важныхъ погрѣшностей, касающихся до поврежденія православнаго исповѣданія“ *). Важныя погрѣшности произошли именно отъ того, что Австрійское правительство не иначе могло даровать право на приведеніе изъ-за границы епископа, какъ если только старообрядцы докажутъ, что ихъ вѣроисповѣданіе имѣетъ нѣкоторое отличіе отъ вѣроученія господствующей церкви русской. Павелъ по этому побужденію вздумалъ *по-своему* богословствовать, искажая православное ученіе, лишь бы только достигъ предполагаемой цѣли!...

Еще не можемъ не обратить вниманія на то обстоятельство, что сей же Павелъ рѣшился, по его выраженію, „врачевать отъ недуга“ самого митрополита Амвросія относительно перстосложенія для крестнаго знаменія и свѣтительскаго благословенія, доказывая, будто бы троеперстное сложеніе „соглашаетъ ереси Евтихіевой, Севяровой и Діоскоровой“, Какая фанатическая насмѣшка надъ митрополитомъ! Амвросій, достигшій высшей степени въ священноіерархіи, не зналъ будто бы значенія, какое имѣетъ троеперстное сложеніе и вотъ только теперь долженъ учиться у простаго инока!..

Такими-то кривыми путями пришелъ Амвросій въ Вѣлкриницу для возстановленія (якобы) въ древлеправославной церкви священноіерархіи, сирѣчь Христопреданно въ трехъ чинѣхъ священства“. Но найдемъ ли мы въ исторіи (дѣйствительно древлеправославной) церкви что нибудь подобное?

*) Подлинное донесеніе подписали: Антоній архіеписк. Московскій, Пафлутій еписк. Казанскій, Варлаамъ епископъ Балтовскій, Савватій еписк. Тобольскій (нынѣ Московскій), въ лицѣ еписк. Константина Оренбургскаго, іеродіаконъ Викентій, въ лицѣ еписк. Онуфрія (нынѣ единовѣрческаго инока), священноіерей Петръ (Федоровъ), смѣренный епископъ Лустинъ (обратившійся въ православн. церковь).

Было ли когда, даже въ вѣка лютейшихъ гоненій на церковь христіанскую отъ язычниковъ и еретиковъ, чтобы православное стадо, оставшееся безъ высшаго пастыря, привлекало его къ себѣ отъивуду хитростію, подлогами, обманомъ и приманкой матеріальныхъ выгодъ? Нѣтъ, этого нигдѣ и никогда не было! Всегда и повсюду пастыри *посылались* къ стаду, а не *приобрѣтались* стадомъ. Якоже посла Мѧ Отецъ, говоритъ Господь своимъ апостоламъ, — и Азъ посылаю вы (Іоан. XX, 21). Иже во Іерусалимѣ апостоли, говорится въ книгѣ Дѣяній, *послаша въ Самарію Петра и Іоанна* (VIII, 15). Ап. Павелъ посылаетъ Тихика, соратника о Господѣ въ Колоссѣямъ (IV, 7, 8). Св. ап. Андрей посылаетъ Стахія въ Византію; Греческій императоръ Василій и патріархъ Николай Христовергъ посылаетъ въ Кіевъ митрополитовъ Михаїла, а за нимъ Леонтія (*Ист. Русск. Церкви* митроп. Мак. I, 37). Патріархъ Константинопольскій Аванасій соборѣмъ избираетъ и рукополагаетъ игумена Петра въ митрополита, первосвятителя Москвы (*Ист. Р. Ц. М.* IV, 17). Итакъ всѣ истинные пастыри всегда *посылались* къ своему стаду. Поэтому, спрашиваемъ старообрядцевъ пастыря Савватіевой, кто послалъ къ нимъ ихъ первоначальника — митрополита Амвросія? Что касается прихода еретиковъ къ православнымъ то, на основаніи ученія св. отцевъ I вселенскаго собора *), мы утверждаемъ, что еретики всегда обращались къ *соборной* церкви, а не къ стаду безъ пастыря; притомъ еретика-епископа, обращающагося къ истинной вѣрѣ, всегда принималъ православный епископъ и по своему усмотрѣнію *давалъ* присоединенному *нѣдѣ* епископію; поэтому мы ставимъ заключительные вопросы старообрядцамъ: 1) къ какой церкви пришелъ Амвросій, 2) какой епископъ его принималъ, и 3) кто ему *далъ* епископію? Если старообрядцы не дадутъ намъ на эти вопросы ясныхъ и положительныхъ отвѣтовъ, основанныхъ на словѣ Божіемъ и на ученіи св. отцевъ, то необходимо признать учрежденіе ихъ іерархіи въ Вѣлкриницѣ дѣломъ грѣховнымъ: послѣ чего и общество старообрядцевъ-поповцевъ со всѣми ихъ архіереями никогда не можетъ быть признано истинною, Христовою, соборною и апостольскою церковію...

*) 8-е правило 1 вселенскаго собора говоритъ: „еретници, глаголеміи чистіи, приходящіе къ *соборной* церкви... да исповѣдять... аще будетъ въ коемъ градѣ *истинный епископъ*... будетъ же и отъ сихъ глаголемыхъ чистіи, епископъ поставленъ... аще хоцетъ града того (истинный) епископъ, да *вдастъ* ему (обратившемуся епископу изъ чистыхъ), нѣдѣ въ селѣ епископію. *Кормч.* л. 35 и обор.“

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ ИСТОРИИ ПЕРМСКОЙ МИССИИ.
(Перениска преосвященнаго Аркадія съ управляющимъ имъніемъ графини
С. В. Строгановой Л. И. Ослоповскимъ).

(Продолженіе).

Милостивый государь,

Левъ Ивановичъ!

Нужна опись церкви, объ этомъ знаетъ о. Семень, Пили о. протоіерей; они скажутъ о. Теодору, какъ написать ее и представить ко мнѣ за общимъ подписомъ. Св. антимишь съ простецомъ отпустить нельзя. — Одному священнику освятить храмъ невозможно же; — на все это согласился и нашъ добрый Каллиникъ. Посему мы съ нимъ условились: 1) Ему тотчасъ изъ Перми отправиться къ вамъ. 2) Составить опись, условиться, кого еще изъ священниковъ пригласить на освященіе. Онъ согласенъ о. Теокиста *), да и Агашишь мнѣ объ немъ говорилъ и думалъ его звать даже на закладку церкви. Посланецъ за о. Теокистомъ зайдетъ ко мнѣ. Я о. Теокисту предившу явиться ко мнѣ въ воскресенье хотя въ полночь. Онъ отъ меня тотчасъ получить все нужное къ освященію и явится къ вамъ въ понедѣльникъ. Онъ уже опытенъ въ дѣлахъ церковныхъ. Что если бы о. Максима пригласили хотя поглядѣть на освященіе и поучиться? Не поможетъ ли вамъ Господь и въ этомъ успѣть и соединить чуждающихся другъ друга и соблазненныхъ другъ отъ друга. Положить печать вашего апостольства успѣшнымъ освященіемъ храма Божія, да въ немъ до скончанія міра будетъ за васъ приноситься всесвятѣйшая жертва не только какъ о создателѣтъ св. храма сего, но какъ о просвѣтителѣ омраченныхъ. Молю о семъ Создателя и Спасителя нашего.

Всей душой моей преданный вамъ

Аркадій, епископъ Пермскій.

17 мая 1833 г.

PS. Теодоту Алексѣевичу да поможетъ Господь! Да положится основаніе и большому храму!.. Это бы сдѣлать можно на другой день, или въ тотъ же, буде можно.

*) Ситникова, Невольской единовѣрческой церкви священника.

Вотъ случай! И о. Максимъ и о. Ѳеодоръ въ Перми, въ одинъ день. Но первый у меня, а другой и глазъ не показалъ. Г. Удавихинъ завѣрлялъ меня, что о. Ѳеодоръ уже уѣхалъ! Ну—какъ мало правды!!! Но есть надежда, что и изъ сей неправды Господь устроитъ спасеніе тѣмъ, кои ищутъ онаго отъ чистаго сердца. Да совершатъ Господь! Да поможетъ вамъ дальнѣйшее устроить! Какъ желательно услышать, что будетъ послѣ толикихъ происшествій! Г. Удавихинъ завѣрляетъ во многомъ; но вы всѣхъ знаете больше моего. На Бога упованіе; Ему одному слава! Мое же дѣло—молиться. Указъ къ о. Ѳеодору запечатанъ, но вы можете распечатать, прочитатъ и сдѣлатъ что почтете лучше, при отдачѣ онаго о. Ѳеодору.—Да устроить Господь.

Д. 27 мая 1833 г. **Высокопреосвященнѣйшій владыко,**
Милостивѣйшій архипастыр!

Имѣю счастье поздравитъ вашего преоснащенства съ полученіемъ новаго знаменія Высочайшаго благоволенія къ вамъ Благочестивѣйшаго Государя нашего.

Имѣю честь донести: я прибылъ въ заводъ Кыштымъ 15 числа сего мѣсяца.

Православная церковь, въ здѣшнемъ заводѣ, сооружена въ честь сошествія Святаго Духа. 17 числа въ день сего великаго праздника, я съ удивленіемъ увидѣлъ въ храмѣ семь многочисленнѣйшее собраніе народа. Верхній лѣтній придѣлъ, въ коемъ отправлялась божественная литургія, довольно пространенъ, но въ него не могли вмѣститься собравшіеся на моленіе прихожане, почему заняты ими были, зимній нижній придѣлъ, двѣ лѣтницы, ведущія въ лѣтній придѣлъ и немалая часть церковной ограды;—безъ увеличенія можно полагать, что число собравшихся на моленіе обоюга лицъ до 2,500: предъ святыми иконами множество теплилось свѣчъ значительнаго размѣра; на обонхъ крылосахъ поющихъ изъ прихожанъ совершеннолѣтнихъ и мадчииковъ было не менѣе, какъ по 15 человекъ. Въ здѣшнихъ обывателяхъ не въ одни великія праздники является такое усердіе ко храму Божію: въ воскресенье 24 числа, хотя была пасмурная съ сильнымъ вѣтромъ погода,—собралось къ литургіи больше тысячи обоюга лицъ; столько же поющихъ, какъ и въ предшедшій праздникъ, такъ же немалое число теплилось предъ иконами свѣчъ. Усердіе здѣшнихъ православныхъ прихожанъ ко храму Божію означается подаваніями въ кошелекъ и кружку и доходами церкви отъ свѣчной продажи, что изволите усмотрѣть изъ прилагаемой при

семь таблицы. Число прихожанъ обоего пола простирается до 4,080 душъ. Староста церковный изъ должственныхъ служителей Гаврило Васильевъ сынъ Пискуновъ, опредѣленный въ сию должность съ 1833 года; человекъ основательный и усердный ко святой церкви.

Удивительно, что при таковой приверженности и усердію здѣшнихъ обитателей къ православію, существуетъ здѣсь секта раскольниковъ.

Испрашивая архипастырскаго благословенія вашего, имѣю честь быть съ совершенною и непоколебимою преданностію.

30 мая 1836 г.

Кыштымъ.

Милостивый государь,

Левъ Ивановичъ!

Первое письмо отъ васъ изъ Кыштыма получилъ я въ *радостное*. Да не скорбитъ и твоя душа, отецъ сердобольный, о переселеніи любезной дщери изъ здѣшней жизни въ вѣчность. У Господа вѣтъ мертвыхъ: да помилуетъ ее Господь и водворитъ съ лики блаженныхъ ради молитвъ св. церкви, для пользы которой только подвизался почтенный родитель! Помните безсмертнаго Сократа и подражайте благодушію его. Итакъ уповайте на Господа, который есть благъ, котораго милость въ вѣкъ.

Но не симъ однимъ ограничу мое первое къ вамъ въ Кыштымъ письмо, и не за одно ваше первое письмо—благодарностію: благодарю васъ еще за вашъ привѣтъ о протоіерее Сергію: обращеніе же Павла есть привѣтствіе вамъ отъ Кыштыма, есть знаменіе будущихъ милостей Господнихъ и заблуждаемыхъ доселѣ, кои поступаютъ въ ваше управленіе благосердное.

О, примите мою благодарность, мое привѣтствіе, мое утѣреніе, что я емь навсегда вашимъ

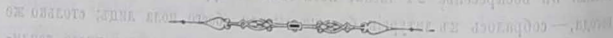
милостивый государь,

№ 340. покорѣннѣйшимъ слугою

12 юня 1836 г. Аркадій, архіепископъ Пермскій.

PS. Каслинскіе и Кыштымскіе православные, всегда славились особеннымъ благопѣиємъ и усердіемъ ко св. церкви Божіей! а раскольники будто бы не такъ жестоки и лукавы, какъ въ другихъ мѣстахъ: и да поможетъ вамъ Господь приобрести сердца т... п... з... Это по человѣческимъ расчетамъ и цѣля нужно прежде всего... Или уже Господь началъ свое дѣло и въ основаніе своему дѣлу положилъ Павла!!! Да будетъ Его всесвятая воля!

(Продолженіе будетъ).

—

Редакторъ, протоіерей А. Луканинъ.